

«Что, по-твоему, ты делаешь?!» Джедрек взревел, как только он положил Лайлак на ее кровать в ее комнате, он мысленно связал кого-то, чтобы вызвать целителя, и старуха ждала их прямо перед дверью.

"Я тренировалась с ней!" Лайлак огрызнулась на Джедрека. Ей не нравился тон, которым он ругал ее по пути сюда.

Она знала, почему Джедрек злился, но... но она просто не хотела, чтобы ее ругали перед Серефиной.

«Как ты думаешь, ты чем тренировалась?! Ты разрушил две комнаты тогда, когда мы были еще в старом замке, а теперь ты собираешься снести все это место?!» Была вероятность, что это произойдет, если Джедрек не поспежит туда вовремя.

"Что ты меня только ругаешь?! Можешь там у всех спросить, это Серефина подошла ко мне!" – крикнула Лайлак и скривилась, когда целительница намазала мазью ее обожженные пальцы.

Джедрек глубоко вздохнул, чтобы успокоить свой гнев. То, как лицо Лайлак скривилось от боли, заставило его гневные слова застрять у него в горле.

"Как она?" — мрачно спросил он целителя. "Это плохо?"

Целительница покорно кивнула головой. «Поскольку она не оборотень, раны заживут не сразу».

Услышав ответ целительницы, лицо Джедрека помрачнело. Он посмотрел на Лайлак за безрассудство, но ангел-хранитель только опустила голову и угрюмо надула губы.

Она терпела боль, так что ей не нужно было, чтобы Джедрек тоже ругал ее.

«Сколько времени потребуется, чтобы полностью излечиться?» Джедрек села рядом с Лайлак, но она отодвинулась, чтобы не быть с ним слишком близко. Она была злая.

«Около месяца», — осторожно ответила целительница, и случилось то, чего она боялась. Джедрек пришел в ярость, когда услышал это. «У нее тело, как у человека, ваше величество, так что для полного заживления требуется время, но оно не оставит шрама, если вы будете регулярно наносить мазь».

Церемония спаривания должна была состояться менее чем через две недели, но сейчас Лайлак была ранена. Однако не это злило Джедрека. Тот факт, что он беспокоился о своей паре до такой степени, что вышел из себя, удивил его.

Когда целительница закончила перевязывать пальцы Лайлак, она нахмурилась, глядя на свои руки, пока не сможет ими пользоваться.

«Что мне делать, если я не могу пользоваться руками?» Сирень ворчала, ей не нравилась мысль, что Серефина так сильно ее избила.

«Ты можешь лечь и перестать создавать проблемы». Джедрек встал перед своей подругой и позволил целительнице оставить их в покое, несмотря на отказ Лайлак.

Она не хотела оставаться в одной комнате с Джедрекком. По какой-то причине Лайлак расстраивалась каждый раз, когда вспоминала, как Джедрек огрызалась на нее перед Серефиной.

— Посмотри на меня, — приказал ей Джедрек, но Лайлак отказалась. Она уставилась на вазу с цветами на столе, которую только что поставила туда этим утром. — Сирень, посмотри на меня.

— Нет, — коротко ответила она.

"Сирень." Джедрек пытался быть более терпеливым с Лайлак, но каждый день его подруга проверяла его терпение, и больше всего это расстраивало; он не мог выложиться на полную и излил на ней свое разочарование.

Судя по всему, партнерская связь становилась все сильнее, и он почувствовал боль, когда увидел, что Лайлак ранена. Однако чувство к Серефине все еще было где-то в глубине сердца короля.

Джедрек не воспринял бы «нет» в качестве ответа, он взял ее за подбородок и наклонил голову, чтобы их взгляды могли встретиться.

— Прекрати разрушать мой замок, — жестко сказал он. Лайлак собиралась возразить, но Джедрек наклонилась и поцеловала ее в голову. «Отдохни, Кира будет здесь, чтобы помочь со всем, что тебе нужно».

Сказав это, Джедрек отпустила ее подбородок и направилась к двери.

— Ты посадил ее сюда, чтобы шпионить за мной, чтобы я не разрушила свою комнату? — саркастически крикнула Лайлак на Джедрека.

Джедрек закрыл глаза, чтобы успокоиться, но его зверь замурлыкал от дерзкого поступка Лайлак. "Боюсь, тебе будет трудно сделать это своими израненными руками. Отдохни, цветок".

Лайлак что-то ворчливо пробормотала.

=====

Оранжевый свет от ее ладони помогает ведьме залечить раны. Она тяжело дышала, когда большая рана на ее левой руке продолжала кровоточить.

Она проигнорировала предложение Итона и Лирус найти для нее целителя. Серефине это было не нужно, она могла исцелить себя, и все, чего она хотела сейчас, это побыть одной.

Через несколько мгновений оранжевый свет просочился сквозь ее кожу и залечил ее рану, которая начала затягиваться.

Когда Серефина услышала, что дверь открывается, она собиралась сорваться, но потом вспомнила, что дверь была зачарована, чтобы никто не мог войти.

"Это кто?!" Серефина встала и осторожно подошла к двери. Встреча с дьяволом в лесу по пути сюда насторожила ее.

Однако в тот момент, когда она увидела, кто там, она надеялась, что это был Асмодей, а не он.

— Как твоя рана? — спросил Джедрек и приветствовал себя, войдя в комнату.

— Как вы вошли? Серефина сузила глаза.

«Через дверь», — небрежно сказал Джедрек, он не смотрел Серефине в глаза, когда брал ее раненные руки и осматривал их. Точно так же, как он думал. Ведьма исцелила себя, у нее была эта способность,

«Я наложила заклинание. Как ты можешь войти в мою комнату?» Серефина потянула руки, но Джедрек еще не закончил со своим наблюдением, поэтому сжал их крепче.

«Забуд? Твоя магия бесполезна против меня», — пробормотал Джедрек и отпустил руку Серефины, когда убедился, что с ее раной ничего серьезного.

"Что ты хочешь?" — спросила Серефина.

«Я думаю, что сейчас самое подходящее время для надлежащего разговора».